

Mario Bettati. Le droit d'ingérence. Mutation de l'ordre international. Editions Odile Jacob, Paris, 1996, 384 pp.

Марио Беттати. Право вмешательства. Изменение международного порядка.

Alain Pellet (éd.). Droit d'ingérence ou devoir d'assistance humanitaire? Problèmes politiques et sociaux, N°s 758–759, décembre 1995, La Documentation française, 136 pp.

Ален Пелле (ред.). Право вмешательства или обязанность оказать гуманитарную помощь?

Сторонники «права вмешательства» видят в резолюциях 43/131 (1988 г.) и 45/100 (1990 г.) Генеральной Ассамблеи ООН о «гуманитарной помощи жертвам стихийных бедствий и подобных чрезвычайных ситуаций» доказательство успеха своих предложений. Прекрасная подборка материалов, подготовленная профессором Пелле (который подчеркивает в основном французский характер такого «права»), содержит около 60 документов (резолюций ООН, международных договоров, комментариев различных авторов). Читателя предостерегают от излишнего оптимизма по отношению к утверждению, что признание обязанности «вмешаться» знаменует собой новый и решающий этап в развитии международного гуманитарного права.

Сейчас, когда после начала дискуссии, в ходе которой возникло это понятие, прошло приблизительно десять лет, мы констатируем, что никакого нового права не возникло. Напротив, значительно больше стали говорить о гуманитарной деятельности и чаще ссылаться на гуманитарное право, что, впрочем, не приводит к более глубокому пониманию этой деятельности или к более строгому соблюдению норм МПП, которое профессор Беттати называет «классическим». Этот автор, чья роль в дискуссии по вопросу о вмешательстве хорошо известна, предлагает в своей книге краткое изложение и развитие своих инициатив и толкований права. Суть его критики в адрес «классического» гуманитарного права (и параллельно в адрес МККК) сводится к двум утверждениям: во-первых, в нем слишком большое значение придается государству и уважению государственного суверенитета; во-вторых, в гуманитарной деятельности, основу которой составляет это право и при осуществлении которой соблюдается принцип нейтральности, особую роль играют конфиденциальность и метод убеждения, а по мнению Беттати, и то, и другое мешает свободному доступу организаций, оказывающих помощь, к жертвам.

Остается определить, является ли такая деятельность, основанная на принципах вмешательства и открытого обличения, более результативной во всемир-

ном масштабе и в течение долгого времени. Уже говорилось о «ложной новизне» (по выражению Ш. Зоргбибе) права вмешательства, а также о парадоксальности стремления «придать юридический характер» этому праву через ООН, в то время как «праву Красного Креста» предъявляются упреки в чрезмерном уважении государственного суверенитета. Со своей стороны, обратим внимание на два других явления, вытекающих из этого права вмешательства, о котором так много говорилось в средствах массовой информации. В первую очередь отметим, что оно способствует *политизации* и *милитаризации* гуманитарного права (государства могут его использовать для проведения своей внешней политики, в том числе военными методами); во-вторых — и это особенно важно, — происходит *искажение сути гуманитарной деятельности* как деятельности подлинно нейтральной и беспристрастной. Данное явление порождает новую опасность для гуманитарных организаций (на местах против гуманитарных действий выступают различные силы, которые, как мы знаем, не останавливаются даже перед убийством, чтобы положить конец тому, что воспринимается как иностранное вмешательство).

И в заключение, еще одно критическое замечание: перед лицом невиданно-го ранее размаха так называемых неструктурированных конфликтов, очевидно, что предложение о предоставлении права вмешательства, которое мыслится как противовес государственного суверенитета, «опоздало на одну войну» — государства больше не существует или, во всяком случае, не существует в его прежнем виде. Каким образом в этих условиях можно предоставлять «новым жертвам» необходимую защиту и помощь? Рассуждения Беттати, который к тому же расширительно толкует понятие вмешательства, используя его по отношению к самым разным ситуациям («вмешательство с целью спасения жизни жертв», «вмешательство с целью сдерживания», «превентивное вмешательство для борьбы с наркотиками» и т. д.), и тем самым все запутывает, оказываются практически бесполезными. Даже если в «классическом» международном гуманитарном праве и есть слабые места (в большей степени связанные не с его концептуальной основой, а с недостатком желания государств в полной мере соблюдать его), нам представляется, что оно больше соответствует требованиям гуманности, чем псевдоноваторские предложения профессора Беттати. Именно в защиту этого права мы хотели бы привести очень верное высказывание Рене Кассена (1947 г.), цитируемое автором в начале своей книги: «В любом случае право человечества контролировать отношения между государством и личностью должно быть утверждено». Это требование международного права прав человека действует и в международном гуманитарном праве.

Жан-Люк Блондель,
начальник отдела по вопросам политики
и сотрудничества в рамках Движения МККК